

От нейтрально-приветливой обстановки не осталось и следа. На стены будто вылили целое море вязких чернил; свет потух, оставив видимыми лишь метр вокруг. Тьма накрыла это место – не та, что опускается по ночам, – давящая, мёртвая, безнадёжная. Тело сковало невидимыми цепями, Азел не мог пошевелиться. Он стоял так, обернувшись за спину, лихорадочно выискивая одними лишь глазами что-то ещё более ужасное, чем сама смерть. Он знал, что скрывается вдали – не мог не знать... От этого становилось ещё хуже.

Никого.

– ... – Хасимото шёпотом повторял одно слово, раз за разом, словно какую-то молитву, с целью хоть немного успокоиться, частично подавить нахлынувший за долю секунды приступ паники, страха добычи, осознавшей себя прямо перед хищником. – ...лгать, ...лгать, лгать... Чёрт, с-с... Где эта тварь, ну... Ну же, ну же...

– Кого ищешь? – густую тишину разорвал в клочья приятный шёпот жёлтого манекена.

Азел не отвечал, думал, что стоит ему хоть на секунду отвлечься от поисков, как зверь тут же вонзит клыки прямо в шею.

– Я же говорил тебе, хех... – это был другой голос. Более скрипучий, старый. Огорчённый.

– ...Нак? – от неожиданности он отвёл глаза. Опасения... оправдались.

Азела дёрнули за ноги, заставив его лицо с высокой скоростью упасть в холодные объятия угольно-чёрного пола. Но нет – парень взмыл вверх, так и оставшись висеть вниз головой.

– ...И ты оказался... здесь. Замечательно. – по спине авантюриста что-то проскользнуло. – После всех приключений, встретить свой конец в газовой камере... Должно быть обидно, так ли?

– Каких, кх... каких таких приключ... – Азел попытался повернуть голову, но возникшие ниоткуда руки надёжно держали её на месте. Его руки.

– Именно! – его начали трясти. – Ничего не было! Что ты сделал за всё это время?! Ничего! На что ты потратил месяцы нашей новой жизни, а?! Эта песочница столь многое может предложить, ты знаешь, но всё же торчал в четырёх стенах, просто сидя на заднице!

– ...Что, не устраивает?

– ДА!!

Ладони, держащие Азела, опустились, и на замену явился их обладатель. Коричневый плащ с низко опущенным капюшоном одет нараспашку, выставляя напоказ комплект кожаной брони, та самая, первая версия обмундирования, что заменена на сталь не так давно, и пару кинжалов на животе. Избранный словно смотрел в перевёрнутое искажённое зеркало – черты лица расплывались, стоило только задержать на них взгляд. Смотря в собственные глаза, повешенный вверх ногами начал чувствовать сожаление, против своей воли, льющееся, словно потоп, всё сильнее, быстрее с каждой секундой поднимающееся выше.

– Почему ты подавляешь свои желания? – Хасимото, его версия, сотканная им самим из чистых кошмаров, опустилась ближе. – Чего ты боишься? Бога? Да ему плевать на нас, ты же знаешь.

– Я всё ещё здесь, вы двое в курсе?

Копия отвернулась от оригинала и исчезла во тьме. Секунда, две – ничего не происходило, пока до ушей подвешенного не достигла череда тресков разламываемых вручную досок.

– Как-то так... – он хлопал в ладоши, стряхивая с перчаток жёлтые щепки. Но на этот раз оба Азела располагались в одной плоскости, оба перевёрнутые... или наоборот. – Теперь... Как насчёт выйти отсюда, прогуляться... Быть может, убить кого-нибудь?

Кошмар развёл руки в стороны.

«ХЛОП».

Они оказались посреди оживлённого города. Кажется, это был Атбург. Мимо них, совершенно не обращая внимания, проходили местные жители, спешащие по своим делам.

– Давай? Нас никто не остановит, тебя, тебя ничто не удержит. Просто дай себе волю, посмотрим, что будет с этим миром после геноцида всего и вся. Звучит интересно? М-м?

– Зачем? Случайные жерт...

– Ой, погоди... – копия прервала оригинал щелчком пальцев. Мир сменился, повинуюсь приказу, и на этот раз это была... Земля... Двое людей в одинаковых плащах стояли в воздухе посреди мегаполиса. Вокруг возвышались небоскрёбы, вдалеке пролетал самолёт, везде снизу горели вывески и экраны, освещаемые закатным солнцем.

– ...Япония?

– Ага. Мы можем вернуться. – Хасимото в капюшоне положил руки собеседнику на плечи. – Отомстить каждому обидчику, наказать девушку, которая отказала тебе в твои шестнадцать лет, занять деньги, славу... Чёрт побери, мы можем стать богом для этих людей! Подумай!

Картины перед глазами сменялись с немыслимой скоростью, но Азел мог увидеть на них каждую деталь. Вот, в него летит снаряд, выпущенный из дула танка, но тот, не достигнув пары метров до своей цели, разворачивается и летит обратно, продырявив боевую машину насквозь. Другая – все женщины Земли и Алшамура пали к его ногам. Третья, четвёртая, десятая, сотая – каждая из них была искушением, основанным на примитивном желании, забытой мечте или мимолётной мысли. Слова, одновременно собственные и чужие, шептали всё это время:

– Любое место, любой мир... даже время подвластно нам. Нужно лишь захотеть. Вернуть родителей к жизни... Занять место этого деревянного идиота... Бессмертие... Нужно... только...согласиться. Дать мне тело, мысли, эмоции. В реальности.

Это был сон, наваждение. Хасимото наконец-то вспомнил, где он находится. Он улыбнулся. Бесчисленный калейдоскоп картинок резко остановился на одной – изображении его тела, лежащим в темноте, на холодном полу в Храме.

– А что мне мешает сделать всё самому, а?

Занеся левую руку, он обернулся назад. Тело кошмара материализовалось точно там, где Азел и хотел. Он врезал своему отражению в челюсть – то упало и утонуло в кирпичках, не прекращая зрительный контакт до тех самых пор, когда чернеющие зрачки не исчезли под ногами... и каменную коробку начало трясти.

Упав на колени перед собственным телом, парень толкнул его на спину.

- Надеюсь это сработает. - он снял перчатки с обеих рук, потёр ладони друг об друга и запустил прямо в лёгкие, проходя через одежду, сталь и кожу.

- Куда это ты собрался? - рядом на пол упало безголовое тело Всевышнего.

- Сделать свою работу до конца. - Азел сжал руки и поочерёдно выдернул их, развеяв то, что накопилось внутри. - Пугать меня вздумали кошмарами, придурки... Я сам страшнее!

На призрачное тело сыпалась каменная крошка, затем начали падать куски кирпичей. Подняв правую руку, парень закрыл ей свою голову, а левой продолжил с остервенением копать в собственном теле.

- Лишь бы это работало, лишь бы, с-с... А-а! - в спину ударило что-то тяжёлое. Догадываясь, что это и кому оно принадлежит, человек лишь сильнее вцепился взглядом вниз.

На него продолжали падать трупы, давя на бестелесный образ, опуская его всё ниже в бездну. Они не успеют.

- Я сваливаю отсюда.

Азел закрыл глаза.

...

- ...Кх-А-А-А... Кх, кх-кхе... вот же бл...

- О, ты жив?

Голос Бога. Опять.

- Надеюсь... Выглядит всё... - он приподнялся, - как было. Вроде. Темно... А ты где?

- На полу.

- ...Понятно. Я умер.

- Да нет, блин. - Всевышний сделал глубокий разочарованный выдох. - Я через кристалл говорю.

- Какие ваши доказательства, хе-хе-хе... Кхм! - Азел потянулся к погасшему белому кристаллу, упавшему поодаль, и закашлялся в припадке.

Послесловие Автора (сомнительное)

Доброго. Не могу не поделиться, поэтому извините. Общался с бате́й о всяком, в какой-то момент разговор уровня «он мне про работу, я ему про гейские шутки» перешёл в околосерьёзное русло. Намедни он натолкнулся на видео, домашнее насилие матери над 2-х летним ребёнком (популярная платформа, открытый доступ). Ну да, плохо. Ну да, незаконно. Такое поведение - для проформы скажу, а то вы совсем меня ублюдком начнёте считать, - непозволительно для мыслящего человека, взвалившего тем более на себя ответственность взрастить новую жизнь. Вот и он проинформировал органы правопорядка по этому поводу. Не он один, похоже, но не суть.

Мне это показалось неправильным по нескольким причинам, неважно, каким. Как так вышло,

что у нас с отцом так разнятся мнения? С человеком, на которого я равнялся в детстве, которого уважаю больше всего... Теперь у нас диаметрально противоположные мысли на сей счёт. Вот оно, хаотически-нейтральное мировоззрение, его влияние. Как всё поменялось за каких-то пять плюс-минус лет... Иногда, сравнивая меня с остальным обществом (как бы по «о-я-особенный-я-уникальный» это не звучало), становится ясно видно, каким чёрствым эгоистом я стал. А вот каких-то лет десять назад я терпеть не мог самовлюблённых эгоистичных мудил, думающих и делающих всё не так, как все. Теперь я сам такой. Горжусь этим... Да, девушку я такими темпами точно никогда не найду.

Что будет важно лично вам, читателям. «Путешествие», его сюжет будет, как неоднократно заявлено, становиться трагичнее. Так было задумано изначально, и ваш покорный слуга твёрдо намерен придерживаться плана. Только вот под влиянием «нового меня» степень этого изменится. В лучшую или худшую сторону – решать вам. За сим... позвольте откланяться.

<http://tl.rulate.ru/book/21641/1340116>